

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ-АНАЛОГОВ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ В БИОЛОГИЧЕСКИХ И КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМАХ

УДК 519-7:51-76: 57.026:57.022

ЗИНОВЕЕВ Игорь Валерьевич

к.ф.-м.н., доцент кафедры алгебры и геометрии Запорожского национального университета.

Научные интересы: механика деформируемого твердого тела, математическое моделирование.

e-mail: zinovayev@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Бурное развитие компьютерных сетей, повсеместная интеграция вычислительных и информационных ресурсов, широкое применение сетевых технологий в различных сферах деятельности человека обеспечили практически неограниченный доступ большому числу пользователей к системам распространения и обработки информации. Для пользователей сетей все это приводит к увеличению рисков, связанных с распространением по сети нежелательной информации, спама, вредоносного программного обеспечения и, в частности, компьютерных вирусов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенные различными учеными исследования показали, что механизмы распространения компьютерных вирусов в сетевых структурах похожи на механизмы распространения эпидемий (инфекций) в биологических популяциях (в частности, в человеческих популяциях) как на сравнительно небольшом по площади ареале обитания [1], так и на обширных территориях, вплоть до континентов [2].

Целью данной работы является проведение краткого обзора и сравнительного анализа детерминированных математических моделей распространения вредоносного программного обеспечения в компьютерных сетях и построение, на принципах аналогий и парадигмального подхода, математической модели, позволяющей исследовать процессы распространения ле-

тальных и нелетальных вирусов в биологических популяциях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ литературных источников показал, что ряд авторов за основу математического моделирования распространения компьютерных вирусов в сетевых структурах берет биологические подходы [3, 4]. Так, в работах [4, 5] были проведены анализ и сравнительные исследования существующих моделей распространения компьютерных вирусов, в частности, тех, которые базируются на моделях эпидемиологии – SI (*Suspected – Infected*), SIR (*Suspected – Infected – Recovered*), SEIQR (*Suspected – Exposed – Infected – Quarantined – Recovered*), PSIDR (*Progressive Suspected – Infected – Detected – Recovered*) (J. O. Kephart, S. R. White, N. Weaver). Анализ их достоинств и недостатков позволил авторам выявить ряд характерных особенностей этих моделей, получить математическую оценку скорости заражения отдельных объектов в различных режимах функционирования, что в свою очередь дает основание определить модели SI, SIR, SEIQR, PSIDR как наиболее адекватно описывающие процесс распространения компьютерных вирусов.

В работе [3] авторами отмечено, что биологический подход к моделированию вирусной проблемы в компьютерных сетях по общему признанию начался с работ Д.Кефарта (J.Kephart) и С.Уайта (S.White) из IBM, однако бурное развитие это направление получило только в

2001 г. после вспышек компьютерных сетевых эпидемий Code Red и Nimda.

В 1927 году Kermack W.O., McKendrick A.G. в своей работе [7] сформулировали теорему об эпидемиологическом пределе и предложили ряд моделей, описывающих распространение эпидемий в биологических популяциях, наиболее распространенной из которых стала SIR – модель (*Susceptable–Infected–Recovered/removed* т. е. восприимчив–заражен–излечен или погиб).

Дадим краткое описание некоторых из SI, SIS, SIR; SEIR, SAIR, SEIQR, PSIDR моделей, приведенных в работах [3–6] и описывающих динамику распространения сетевых червей.

Простая эпидемическая модель (Susceptable–Infected (–Suspectable) – SI, SIS – модели). В этих моделях предполагается, что сетевой компьютер может перейти из уязвимого неинфицированного (*Suspectable*) состояния в инфицированное (*Infected*) состояние и при этом общее число компьютеров сети является постоянным.

SI – модель. Наиболее простой из этих моделей является SI – модель [8], в которой вся популяция в произвольный момент времени t разделяется на индивидов, подверженных заболеванию (общее количество уязвимых объектов $S(t)$ в момент времени t) и зараженных (общее количество зараженных объектов $I(t)$ в момент времени t), считая, что в любой момент времени общее количество объектов популяции постоянно, т. е. $N = S(t) + I(t)$.

SI – модель позволяет определить количество инфицированных особей в заданный момент времени. Параметр SI модели – скорость (частота) заражения. Решение модели – логистическая кривая.

Изменение величин $S(t)$, $I(t)$ описывается системой дифференциальных уравнений [5]:

$$\begin{aligned} \frac{dS(t)}{dt} &= -\frac{\beta \cdot I(t)}{N} S(t), \quad \frac{dI(t)}{dt} = \\ &= \frac{\beta \cdot I(t)}{N} S(t), \quad \frac{dS(t)}{dt} + \frac{dI(t)}{dt} = 0, \end{aligned} \quad (1)$$

где $\beta = V_s \cdot N / N_{ip}$ – частота заражения, N_{ip} – размер общего адресного пространства, V_s – средняя скорость сканирования вирусом сети.

Для SI – модели характерной особенностью является пренебрежение антивирусным программным обеспечением (ПО), т. е. лечащего фактора, что приводит к тому, что эпидемия не может угаснуть.

SIS – модель. Развитием SI – модели является SIS – модель (*Susceptible–Infected–Susceptible*) [3], в которой процесс развития инфекции представляется как последовательность переходов между состояниями уязвимости к заражению, инфицированности и снова уязвимости к заражению, т.е. инфицированное состояние может изменяться на неинфицированное (удаление вируса в результате лечения или модификации ПО) без приобретения иммунитета к вирусу.

В SIS – модели эпидемия сетевого червя полностью определяется двумя параметрами: средней скоростью размножения червя $\beta = V_s \cdot N / N_{ip}$ и начальной зараженностью рассматриваемой сети i_0 .

Оценку числа инфицированных объектов (хостов) сети представляют уравнениями [9]:

$$\frac{di(t)}{dt} = \beta \cdot (1 - i(t)) \cdot i(t), \quad \frac{ds(t)}{dt} + \frac{di(t)}{dt} = 0, \quad (2)$$

где $i(t) = I(t)/N$, $s(t) = S(t)/N$.

SIR – модель. В данной модели каждый объект популяции (хосты сети) в произвольный момент времени принадлежит одной из трех групп: S – не зараженные, I – инфицированные, R – обладающие иммунитетом либо природным, либо приобретенным в результате лечения. Общее количество объектов каждой группы в момент времени t равно $S(t)$, $I(t)$ и $R(t)$, а обобщенная структура компьютерной системы представляется соотношением $S(t) + I(t) + R(t) = N$.

Динамическое изменение характеристик SIR – модели описывается с помощью системы

$$\begin{aligned} \frac{dS(t)}{dt} &= -\alpha I(t)S(t), \quad \frac{dI(t)}{dt} = \\ &= \alpha I(t)S(t) - \gamma I(t), \quad \frac{dR(t)}{dt} = \\ &= \gamma I(t), \quad \frac{d}{dt}(S(t) + I(t) + R(t)) = 0, \end{aligned} \quad (3)$$

где α отражает вероятность передачи инфекции, а $1/\gamma$ – длительность периода заражения.

Модель характеризується двома параметрами: швидкістю інфікування і швидкістю выздоровлення.

Модель SIR з урахуванням народжуваності/смертності. В разі деяких захворювань, наприклад, таких як корь, важко враховувати приток в популяцію нових вразливих до інфекції осіб. Виникає необхідність врахувати народжуваність і смертність. В припущенні, що темпи народжуваності і смертності однакові (характеризуються постійним коефіцієнтом μ), описуються рівняннями моделі SIR з урахуванням поправок

$$\begin{cases} \frac{dS}{dt} = -\alpha SI + \mu(N - S), \\ \frac{dI}{dt} = \alpha SI - \gamma I - \mu I, \\ \frac{dR}{dt} = \gamma I - \mu R. \end{cases}$$

В SIRS моделі особа, перенесла захворювання, згодом може бути заражена знову.

Динаміка функції (3) характеризується трьома чітко розрізненими етапами [6]: 1-й етап – повільне ек-

спонціальне зростання зараженості до порогового рівня ураження; 2-й етап – вибухова фаза (швидке експоненціальне зростання зараженості); 3-й етап – насичення.

Моделі SIRT, SEIR, SEIQR [4] є розвитком SIR моделі. Ця група моделей характеризується наявністю 5 типів об'єктів управління: заражені (I), не заражені (S), що мають імунітетом природним чи отриманим в результаті лікування (R), заражені, але не поширюють інфекцію (E) і перебувають в карантині (Q).

SIRT (SIR-Topology) – модель. SIRT – модель [10] є розвитком SIR – моделі і за допомогою функції зв'язності $f(c_i)$ (c_i – топологія конкретної підмережі) враховує топологічні особливості комп'ютерної мережі.

Динаміка змін величин-характеристик моделі $S(t)$, $I(t)$, $R(t)$ описується системою дифференціальних рівнянь [10]:

$$\begin{cases} \frac{dS_i(t)}{dt} = -\alpha f(c_i) I(t) S_i(t), & \frac{dI(t)}{dt} = \alpha(c_i) I(t) S(t) - \gamma I(t), & \frac{dR(t)}{dt} = \gamma I(t), \\ \frac{dS(t)}{dt} = \frac{1}{K} \sum_{i=1}^K \frac{dS_i(t)}{dt}, & \frac{d}{dt} (S(t) + I(t) + R(t)) = 0, \end{cases} \quad (4)$$

де α – частота зараження, γ – частота лікування (швидкість імунізації), K – кількість топологій в досліджуваній мережі.

Ця модель в разі введення додаткового типу об'єкта управління дозволяє враховувати наявність оновлюваного антивірусного ПО.

SEIR-модель. SEIR-модель (Susceptible – Exposed – Infected – Removed) є модифікацією SIR-моделі, яка враховує наявність можливого «інкубаційного періоду», в час якого вірус не завдає шкоди інфікованому об'єкту.

Зазвичай черв'як заражає вразливий вузол (S) до входу в свою латентну стадію. В час латентного періоду (E, Exposed) вузол вважається зараженим, але

не поширює вірус. Через деякий час він стає здатним заражати інших вузлів (I) і далі стає «вилікованим» (R). $S(t)$ – кількість вразливих об'єктів; $E(t)$ – кількість об'єктів, заражених вірусом, але не поширюють інфекцію (латентний період вірусу); $I(t)$ – кількість заражених об'єктів; $R(t)$ – кількість вилікованих об'єктів, що мають імунітетом. Загальна структура комп'ютерної мережі на основі моделі SEIR представляється схемою $S \rightarrow E \rightarrow I \rightarrow R$ і описується системою рівнянь (5):

$$\begin{cases} \frac{dS(t)}{dt} = \mu(N - S(t)) - \alpha I(t) S(t) - \nu S(t), & \frac{dE(t)}{dt} = \alpha I(t) S(t) - (\mu + \sigma) E(t), \\ \frac{dI(t)}{dt} = \sigma E(t) + (\mu + \gamma) I(t), & \frac{dR(t)}{dt} = \gamma I(t) - \mu R(t) + \nu S(t), & S(t) + E(t) + I(t) + R(t) = N, \end{cases} \quad (5)$$

где α – частота заражения, γ – вероятность вы-
лечения с переходом в состояние R , μ – частота
естественной смертности (выхода из строя хоста), час-
тота выхода из строя в результате инфицирования, σ –
частота перехода объекта из латентного состояния в
инфицированное.

PSIDR–модель. В работах [10] и [11] рассматривает-
ся PSIDR–модель (*Progressive–Susceptible–Infected–
Detected–Removed*) распространения вирусов в сети,
основанная на SIR– модели в предположении, что
эпидемические события разделены на два периода:
pre-response (предварительный) и *response* (ответная
реакция).

Pre-response период характеризуется положитель-
ной частотой заражения (рождение червя) без попыток
излечения, т.е. распространением вируса (червя) в сети
в течение короткого времени (от нескольких часов до
нескольких дней) без обнаружения большинством
пользователей. Период характеризуется частотой рас-

пространения β при условии, что параметры обнару-
жения μ и излечения δ равны нулю.

Response период характеризуется (спустя некоторый
период времени t_d) обновлением антивирусного ПО
как реакции на обнаружение вируса (червя), т.е. после
обнаружения вируса на некоторых хостах, осуществля-
ется выделение его сигнатур и внесение их в базы ан-
тивирусного ПО. Неинфицированные узлы становятся
невосприимчивыми к данному червю, а инфицирован-
ные хосты «вылечиваются» с некоторой частотой, зави-
сящей от скорости обновления антивирусных баз. Этот
период в рассматриваемой модели характеризуется
той же самой частотой рождения червя, но уязвимые
узлы излечиваются с частотой μ , инфицированные
узлы обнаруживаются с частотой μ и излечиваются с
частотой δ . Математически, PSIDR–модель описы-
вается системой дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases} \frac{dS(t)}{dt} = -\beta I(t)S(t) - \mu S(t), & \frac{dI(t)}{dt} = \beta I(t)S(t) - \mu I(t), & \frac{dR(t)}{dt} = \delta D(t) + \mu S(t), \\ \frac{dD(t)}{dt} = \mu I(t) - \delta D(t), & \frac{dS(t)}{dt} + \frac{dI(t)}{dt} + \frac{dR(t)}{dt} + \frac{dD(t)}{dt} = 0. \end{cases} \quad (6)$$

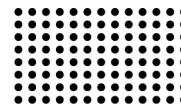
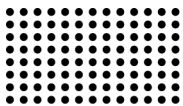
Во время *response*–периода инфицированный рабо-
чий объект обнаруживается, после чего изолируется и
через некоторое время «вылечивается», т.е. перево-
дится из состояния I в R . Эта ситуация моделируется
добавлением D (*detected*) – состояния и характеризу-
ется частотой определения инфицированного объекта
 μ (зависит от скорости обновления антивирусного ПО)
и частотой δ «выздоровления» в результате лечения,
т.е. переводится из состояния I в R . В предыдущих
моделях этот фактор не учитывался, кроме SEIR-
модели, где рассматривалось инфицирование узла без
дальнейшего распространения инфекции.

Также характерной особенностью этой модели яв-
ляется учет возможности прямого перехода из состоя-
ния S в R . После появления «лекарства» уязвимые
объекты (хосты) могут перейти в R состояние, минуя
стадию инфицирования в случае своевременного об-
новления антивирусного ПО. В рассматриваемой моде-
ли это описывается путем прямого перехода из состоя-

ния S в состояние R во время *response*–периода.
Уязвимый хост становится невосприимчивым к атаке с
частотой δ . Возможность такого прямого перехода из
одного состояния в другое также в предыдущих моде-
лях не предусматривалась.

Таким образом, PSIDR–модель моделирует эпиде-
мию как двухэтапный процесс (на первом система
может находиться в двух состояниях $S - R$, а на вто-
ром этапе при $t > t_d$ система переходит в состояние
 $S - I - D - R$ с возможностью прямого перехода из
состояния S в R), что позволяет проводить незави-
симый анализ процессов заражения и лечения. Введе-
ние задержки между началами этих двух этапов, иден-
тификация, локализация и лечение вредоносного или
нежелательного ПО, позволяет устранить недостатки
модели SIR.

Бурное развитие таких направлений, как компью-
терная безопасность, защита информации привело за
сравнительно короткий период к появлению большого

множества математических моделей, описывающих эпидемические процессы в компьютерных сетях. Взяв за основу математические модели развития эпидемий в биологических популяциях, в рамках теории компьютерной безопасности за считанные десятилетия были адаптированы и усовершенствованы заимствованные модели, разработаны новые подходы к моделированию эпидемических процессов распространения вирусов в сетях и соответствующие этим методам модели. Естественным будет и обратный процесс, использования компьютерных моделей в биологии, медицине, вирусологии.

Возбудитель инфекционных заболеваний – это природная живая субстанция с высокой степенью изменчивости. Если против них постоянно не принимать регулярных и последовательных мер, то тот возбудитель, который в настоящее время вызывает десятки, сотни летальных случаев в год, адаптируется к человеческой популяции и будет передаваться хорошо от человека к человеку, вызывая уже не сотни смертей, а миллионы.

В прошлом веке коронавирусы были известны как возбудители острых респираторных заболеваний человека (коронавирус человека был впервые выделен D. Tyrrell и M. Вупое в 1965 г. от больного острым респираторным заболеванием (ОРВЗ)) и животных, но не относились к числу особо опасных вирусных инфекций и, соответственно, не слишком беспокоили органы здравоохранения. Однако появление сначала тяжелого острого респираторного синдрома SARS (*Severe Acute respiratory syndrome*) в 2002 г. (в 2002 г. в мире заболели свыше 8000 человек и умерли 774), возбудителя «атипичной пневмонии», а затем в 2012 г. ближневосточного респираторного синдрома MERS (*Middle East respiratory syndrome*, с 2013 г. официальное название «коронавирус ближневосточного респираторного синдрома» – MERS-CoV) привели к переоценке уровня эпидемиологической опасности коронавирусов.

Первые случаи заболевания MERS-CoV регистрировались в Саудовской Аравии в начале осени 2012 года, а к лету 2015 года случаи заболевания зафиксированы в 23 странах, включая Йемен, Иорданию, Катар, Объединённые Арабские Эмираты, Францию, Германию, Италию, Грецию, Тунис, Египет, Малайзию, Таиланд, Южную Корею и другие.

Как сообщает ВОЗ, отдельные случаи из числа зарегистрированных протекали в легкой форме, но у большинства пациентов развивалось тяжелое острое респираторное заболевание с высокой температурой, требующее госпитализации и в большом количестве случаев приведшее к смертельному исходу. На октябрь 2013 года из 145 зарегистрированных случаев заболевания 62 окончились летальным исходом, а на 1 июня 2015 года зарегистрировано 1154 подтвержденных заболеванию случаев и не менее 431 случая летального исхода, связанных с заражением коронавирусом (вирус передается от человека к человеку при тесном контакте с зараженным и приобретает способность устойчиво передаваться от человека к человеку). Продолжительность болезни 5 – 7 суток. У части больных (3 – 8%) коронавирусная инфекция протекает с поражением нижних дыхательных путей и характеризуется развитием пневмонии, которая наиболее тяжело протекает у детей раннего возраста. Уровень смертности среди инфицированных составляет 27 – 40 % [13].

Вирусологи выяснили, что вскоре после того, как новый коронавирус внедряется в клетки легких, он, так же как и вирус SARS, вызывает изменения в регуляции клеточных генов, но делает это в больших масштабах. В частности Майкл Катц и Лоуренс Джоссет установили, что 207 генов в клетках легких под действием вируса оказываются разрегулированы и в результате клетка перестает распознавать вирус и не оказывает ему сопротивление.

В настоящее время вакцинопрофилактика против коронавирусных инфекций не разработана.

Учитывая мировые миграционные процессы последнего времени, среди которых практически не контролируем поток мигрантов из Сирии и стран ее ближайшего окружения (страны наибольшей концентрации носителей коронавирусов SARS, MERS-CoV) в страны Европы, вопрос эпидемиологической безопасности от распространения коронавирусов в Европейских странах и, в частности, Украине, становится как никогда жизненно важным.

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод о целесообразности использования PSIDR – модели, разработанной для моделирования эпидемических процессов распространения вирусов в компьютерных сетях, для описания процессов распространения в биологических популяциях нелетальных вирусов

(эпидемий), а для описания процессов распространения вирусов, вызывающих, в случае заболевания, определенный процент летальных исходов, например, новейших, таких как SARS, MERS, MERS-CoV, A/H1N1 необходима модификация, которая будет учитывать рождаемость/смертность.

Для решения указанной проблемы предлагается использование дополнительного состояния системы – выведение из строя объекта. Тогда с учетом данного фактора математическую модель распространения злоумышленного программного обеспечения можно представить в виде модификации PSIDR модели введе-

нием в рассмотрение дополнительного Death состояния – выведение из строя объекта (смерти объекта). Тогда общее количество объектов N в системе определяется равенством $N = S(t) + I(t) + D(t) + R(t) + X(t)$, где $X(t)$ – количество выведенных из строя объектов, а динамика групп $S(t), I(t), D(t), R(t), X(t)$ описывается системой дифференциальных уравнений (7) во время предварительного периода ($N = S(t) + I(t)$ при $t \leq T_\pi$) и системой дифференциальных уравнений (8) в период отклика–реакции (при $t > T_\pi$) при начальных условиях (9):

$$\begin{cases} \frac{dS(t)}{dt} = -\beta \frac{I(t)S(t)}{N}, & \frac{dI(t)}{dt} = \beta \frac{I(t)S(t)}{N}, & \frac{dS(t)}{dt} + \frac{dI(t)}{dt} = 0; \end{cases} \quad (7)$$

$$\begin{cases} \frac{dS(t)}{dt} = -\beta \frac{I(t)S(t)}{N} - \alpha S(t), & \frac{dI(t)}{dt} = \beta \frac{I(t)S(t)}{N} - (\gamma + \chi)I(t), \\ \frac{dR(t)}{dt} = \omega D(t) + \alpha S(t), & \frac{dD(t)}{dt} = \gamma I(t) - (\omega + \chi)D(t), \\ \frac{dX(t)}{dt} = \chi D(t) + \chi I(t), & \frac{dS(t)}{dt} + \frac{dI(t)}{dt} + \frac{dR(t)}{dt} + \frac{dD(t)}{dt} + \frac{dX(t)}{dt} = 0; \end{cases} \quad (8)$$

$$S(0) > 0, I(0) > 0, D(0) = 0, R(0) = 0. \quad (9)$$

Тут β – частота заражения, α – вероятность иммунизации до стадии заражения, χ – вероятность того, что вирус атакует узел с фатальными последствиями, γ – вероятность того, что вирус на данном узле будет выявлен, ω – вероятность лечения.

Например в работе [12] обсуждалось построение имитационной модели распространения вируса A/H1N1 и проводилось исследование построенной модели, на основе доступных материалов по вспышке и распространению в г.Москве эпидемии гриппа A/H1N1 в 2009–2010 гг. Это исследование рассматривалось в контексте предположений: население по переписи – 10 527 000; коэффициент рождаемости – 12,4; миграционный прирост – 31 368; коэффициент смертности – 14,2; охват вакцинацией – 0,24; неэффективность вакцины – 0,2; способность приобрести иммунитет – 0,87; количество контактов в день – 4; инкубационный период – 2 дня; время выздоровления – 6 дней; коэффициент смертности от последствий эпидемии – 0,2; длительность иммунитета после болезни – 365 дней; дли-

тельность периода вакцинации – 91 день; длительность иммунитета от вакцины – 91 день.

Легко видеть, что данные, от которых отталкивались авторы, вписываются в схему модели (7) – (9), что позволяет сделать вывод о целесообразности применения этой модели к моделированию и изучению процессов распространения эпидемий в социо- и биосистемах.

Ниже, на рисунке 1, приведены графики динамики рассматриваемых групп $S(t), I(t), D(t), R(t), X(t)$ в зависимости от времени функционирования системы, в различных начальных условиях зараженности для различных значений предварительного периода $T_0 = 40$ (рис. 1а), $T_0 = 60$ (рис. 1б), $T_0 = 80$ (рис. 1в). В качестве исходных параметров моделирования и сравнительной оценки были выбраны числовые значения характеристик процесса распространения вирусов, характерные реальному процессу (значения параметров адаптированы к данным, приведенным в [12]) – $\alpha = 0,08$; $\gamma = 0,3$; $\omega = 0,3$; $\chi = 0,001$; $\beta = 0,2$ (рис. 1а-в); $\beta = 0,02$ (рис. 1г).

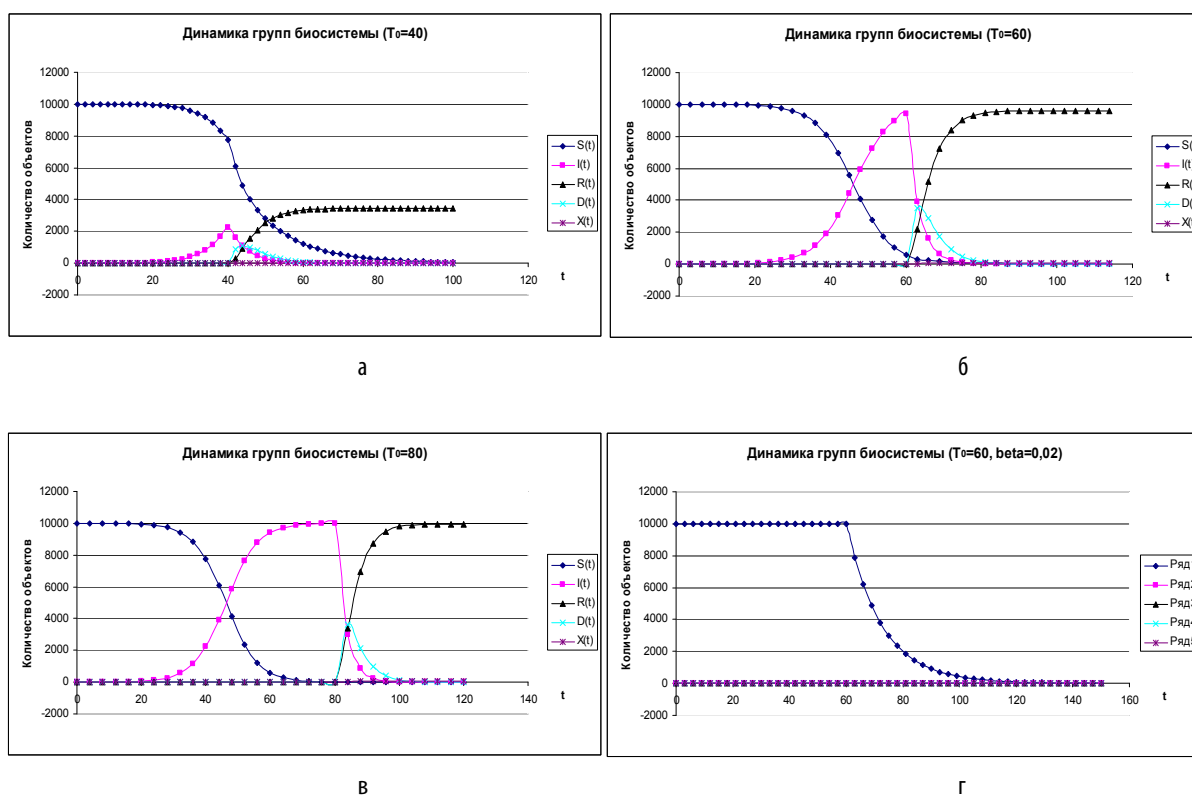

Рисунок 1 – Графики зависимости динамики групп $S(t)$, $I(t)$, $D(t)$, $R(t)$, $X(t)$ от времени, в различных начальных условиях зараженности.

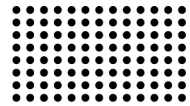
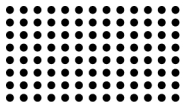
Анализ получаемых результатов позволяет сделать определенные выводы об угрозах вспышки и ориентировочных сроках начала эпидемии, ходе ее развития и спрогнозировать последствия в случае наличия противовирусной вакцины или при отсутствии таковой. Кроме того модель позволяет получить очевидные количественные оценки таких факторов-характеристик, как: время «лечения» объектов, количество инфицированных объектов; отношение инфицированных к находящимся в D-состоянии; количество обнаруженных уязвимых объектов за контрольный промежуток времени; продолжительность нахождения объектов в инфицированном состоянии; максимальное число инфицированных объектов; время иммунизации; потери биологической группы в результате летальных исходов.

ВЫВОДЫ

На основе анализа работ, опубликованных в открытом доступе, в статье проведен краткий обзор аналитических моделей SI, SIS, SIR; SEIR, SAIR, SEIQR, PSIDR, распространения вирусного программного обеспече-

ния, сделан вывод о возможности применения детерминированной модели PSIDR, описывающей процесс распространения вирусного ПО в виде двухфазного процесса, к моделированию процессов распространения нелетальных вирусных эпидемий в социально-биологических группах. Для случаев летальных вирусных эпидемий предлагается использование модификации PSIDR модели.

Сравнение полученных численных результатов с реальными данными (погрешность результатов до 8,5%) позволяет говорить об адекватности предлагаемого подхода. Возможными путями повышения точности и развития этих моделей в дальнейшем есть учет особенностей расположения и основных характеристик объектов (география, плотность расположения, топология и архитектура расположения, этнический и возрастной состав). Реализация этих направлений может стать существенным подспорьем в разработке качественно новых подходов к борьбе с распространением вирусных эпидемий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Barrett, Chris and Eubank, Stephen and Smith, James (2005) If Smallpox Strikes Portland... Scientific American, 292 (3). pp. 54-61. <http://www.cs.unm.edu/~joel/cs4all/EpiSims-March2005.pdf>
2. <http://blog.wolfram.com/2014/11/04/modeling-a-pandemic-like-ebola-with-the-wolfram-language/> Modelirovanie pandemiy s pomoshchyu yazyka Wolfram Language (sistemy Mathematica 10) na primere likhoradki Ebola <http://habrahabr.ru/company/wolfram/blog/243913/>
3. Kotenko I.V. Analiticheskie modeli rasprostraneniya setevykh chervy /I.V. Kotenko, V.V. Vorontsov //Trudy SPIIRAN. Vyp. 4. – SPb.: Nauka, 2007.
4. Cohen F. Computer viruses, theory and experiments, Computers & Security. – 1987. – Vol. 6. – P.22-35.
5. Davydov V.V. Sravnitelnyy analiz modeley rasprostraneniya kompyuternykh virusov v avtomatizirovannykh sistemakh upravleniya tekhnologicheskim protsessom /V.V. Davydov //Sistemi obrobki informatsii / Kharkiv: KhUPS, 2012. – Vip.3 (101). – Tom 2. – S.147-151.
6. Chen Z., Gao L., Kwiat K. Modeling the spread of active worms [Elektronnyy resurs] /IEEE INFOCOM 2003. P.1890-1900. //<http://infocom2003.ieee-infocom.org/papers/46_03.PDF> (po sostoyaniyu na 01.10.2015)
7. Kermack W.O., McKendrick A.G. A Contribution to the Mathematical Theory of Epidemics. //Proceedings of the Royal Society of London. Series A, Containing Papers of a Mathematical and Physical Character, 1927. – Vol.115. – Iss.772. – P.700-721.
8. Rohloff K. Stochastic Behavior of Random Constant Scanning Worms /K. Rohloff, T. Basar //Computer Communications and Networks, 2005. ICCN 2005. Proceedings. 14th International Conference on 17-19 Oct. 2005. – R. 339-344. https://dist-systems.bbn.com/papers/2008/TOMACS/Rohloff_Basar_ACM_TOMACS_final.pdf
9. Zakharchenko, A.A. Dinamika setevykh epidemiy i effektivnost sistem zashchity [Tekst] /A.A. Zakharchenko, M.A. Khazhmuradov //ASU i pribory avtomatiki. – 2008. – Vyp. 144. – S.189-193.
10. Semenov S.G. Matematicheskaya model rasprostraneniya kompyuternykh virusov v geterogennykh kompyuternykh setyakh avtomatizirovannykh sistem upravleniya tekhnologicheskim protsessom [Tekst] /S.G. Semenov, V.V. Davydov //Visnik Natsionalnogo tekhnichnogo universitetu «KhPI». Seriya: Informatika ta modelyuvannya. – Kh.: NTU «KhPI», 2012. – Vip. 38. – S.163-171.
11. Williamson M.M., Leveille J. An epidemiological model of virus spread and cleanup [Elektronnyy resurs] /Proceeding of Virus Bulletin Conference, Toronto, Canada. 11 p. //<<http://www.hpl.hp.com/techreports/2003/HPL-2003-39.html>> (po sostoyaniyu na 01.10.2015).
12. Sistemnaya dinamika v zadachakh monitoringa massovoy vaksinatсии naseleniya [Tekst] /S.Yu. Lapshina //Programmnye produkty i sistemy: nauch.-prakt. izd. – 2012. – N4. – S.41-46.
13. [https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Blizhnevostochnyy respiratornyy sindrom &oldid=72451707&diff=cur&diffonly=0](https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Blizhnevostochnyy_respiratornyy_sindrom_&oldid=72451707&diff=cur&diffonly=0) (po sostoyaniyu na 01.10.2015)

Рецензент: *д.ф.-м.н., проф. Козин И.В.,
Запорожский национальный университет.*